

ТОРГСИНЫ В ЗАПАДНО-СИБИРСКОМ КРАЕ

И. В. ПАВЛОВА,
доктор исторических наук,
Новосибирск

5 марта исполняется 50 лет со дня смерти И. В. Сталина. В преддверии этой даты в России торжественно отмечалось 60-летие Сталинградской битвы. При этом мало кто вспоминал 50-летие «дела врачей». И уж совсем неохотно вспоминают 70-летие массового голода, унесшего, согласно современным подсчетам, жизнь почти 7 млн чел. Этот голод был вызван не природно-климатическими условиями, а стал следствием государственной акции Сталина под названием «коллективизация».

Предлагаемый сюжет – это небольшая зарисовка из того времени о магазинах Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами в СССР (Торгсин), которые существовали в 1930-е годы на территории Западно-Сибирского края¹.

Впервые в научной литературе об этих магазинах написала Е. А. Осокина, используя в качестве основного источника материалы о деятельности объединения Торгсин из Российского государственного архива экономики². О сибирских торгсинах пока никаких работ нет, хотя в государственном архиве Новосибирской области имеется специальный фонд «Западно-Сибирская краевая контора Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами» (Р356), насчитывающий 222 единицы хранения.

Торгсин возник на базе конторы по торговле с иностранцами, которая существовала в СССР с 1930 г. и занималась обслуживанием только иностранцев, приезжавших в страну на короткое время. В 1931 г. эта контора была преобразована во Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами с центральным аппаратом в Москве, подчинявшимся распоряжениям Наркомата внешней торговли, и краевыми и областными конторами на местах. С осени 1931 г. магазины Торгсина стали обслуживать не только иностранцев, но и советских граждан, которые могли покупать там товары в обмен на имевшиеся у них валюту и золото (ювелирные изделия, утварь, монеты старого чекана), а с октября 1932 г. – и серебро.

¹ До конца 1934 г. Западно-Сибирский край включал в себя Омскую область и Красноярский край, а до 1937 г. – Новосибирскую, Кемеровскую, Томскую области, Алтайский край и республику Алтай.

² Осокина Е. А. За зеркальной дверью Торгсина // Отечественная история. 1995. № 2. С. 86–104; Она же. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1998. С. 160–169.

Открытие Торгсина для рядовых советских людей произошло в момент крайне тяжелого продовольственного положения в стране, вызванного коллективизацией. В Сибири раньше, чем в других регионах, обозначились признаки настоящего голода. Понятно, что люди были готовы идти на все, чтобы выжить, и уж, конечно, расставались для этого с имевшимися у них драгоценностями. Тем более что далеко не все советские граждане оказались включены в систему карточного обслуживания населения, которая была введена в СССР с 1929 г. Прежде всего, прав на пайки не получили крестьяне, вынесшие на себе всю тяжесть коллективизации.

Что же касается сталинской власти, то она в поисках валютных средств для закупки станков и вооружения использовала самые разные способы выкачивания золота, серебра, бриллиантов и антикварных вещей для последующей продажи их за границу. Один из экзотических, на первый взгляд, но весьма драматичных способов изъятия ценностей описан в воспоминаниях М. С. Кагана: «В народе это называлось “золотые ночи”, потому что подозреваемого в наличии у него золота арестовывали вечером, привозили в ОГПУ и просили сдать государству для строительства социализма имеющиеся у него ценности; если он соглашался, его отвозили домой и забирали все то, что он “дарил” государству, если же он говорил, что у него никаких ценностей нет, его отправляли в камеру – ее называли “парилка”, – где в тесно набитую людьми комнату запускали пар и держали там каждого до тех пор, пока он не начинал задыхаться и соглашался отдать все свои сокровища, лишь бы прекратить эту пытку. Но и тех, кто сразу отдавал свое добро, – подобно моему отцу – через некоторое время забирали снова, предполагая, что он отдал не все, и процедура воздействия повторялась; брата моей матери, имевшего в годы нэпа какое-то кустарное производство, держали несколько раз по несколько дней, пока не убедились, что он действительно отдал все, что имел. Процедуру эту проходили не только мужчины, но и женщины – правда, парили их отдельно от мужчин...»³.

³ Каган М. С. О времени и о себе: СПб., 1998. С. 17.

Так что создание магазинов Торгсина, в которых можно было в обмен на валюту и драгоценности купить продовольствие, можно рассматривать как уступку со стороны власти. Тем более, что цены в этих магазинах были хотя и выше пайковых, но ниже государственных коммерческих и рыночных цен. Таким образом, благодаря торгсинам власть сумела не только сконцентрировать в своих руках имевшуюся в стране валюту, но и отследить тех, кто имел драгоценности, и тех, кто поддерживал связь с заграницей.

Начало организационной и хозяйственной деятельности Западно-Сибирской краевой конторы Торгсина относится к 23 февраля 1932 г., а через месяц открылась первая торговая точка в Новосибирске. К концу года магазины Торгсина существовали в 22 населенных пунктах – кроме краевого центра, в Омске, Томске, Барнауле, Бийске, Славгороде, Исиль-Куле, Таре, Тюкалинске, Барабинске, Рубцовске, Камне, Ойрот-Туре, Кемерово, Ленинске, Сталинске, Прокопьевске, Минусинске, Мариинске, Тайге, Ачинске, Абакане. Основной целью этих магазинов было выполнение валютного плана, которое контролировалось как московским ведомством, так и местным партийным и советским руководством. Так, в письме председателя Всесоюзного объединения Торгсин А. Сташевского управляющему Западно-Сибирской конторой И. Гурину от 8 декабря 1932 г. говорилось: «Я должен Вас предупредить, что вчера Коллегией вынесен целый ряд жестких решений в отношении лиц, не выполняющих планы. Нарком говорил, что обратится в РККИ и будет добиваться привлечения к ответственности вплоть до исключения из партии. Я пишу это не потому, что хочу напугать Вас, а для того, чтобы Вы в полной мере уяснили себе то огромное значение, которое в настоящее время придадут Правительство и Партия делу выполнения валютных планов»⁴.

Кроме того, за деятельностью торгсинов с момента создания Комиссии советского контроля при СНК наблюдал специальный уполномоченный по Западно-Сибирскому краю. Особые отношения у магазинов Торгсина были с

⁴ ГАНО. Ф. Р-356. Оп. 2. Д.1. Л. 51, 95; Д. 2. Л. 1 об.

ОГПУ-НКВД. В каждой торговой точке Торгсина, как и в любом другом советском учреждении, существовала секретная часть, через которую проходила вся секретная переписка. Уже 8 апреля 1932 г. заведующая секретной частью Всесоюзного объединения Торгсин Ермолаева запрашивала местные конторы о том, «а) на кого персонально возложена секретная переписка (ф. и. о., должность и партийность), б) связаны ли с местными спецотделами (ОГПУ – **И. П.**) и какие имеются инструкции по ведению секретного делопроизводства, в) имеются ли специальные комнаты для секретной части, г) где хранится секретная переписка»⁵. Из 103 сотрудников краевой конторы Торгсина в Новосибирске к секретной переписке имели допуск только ее управляющий и его заместитель как член партии. Заведующие секретными частями торгсиновских магазинов должны были сообщать в экономический отдел соответствующего Управления ОГПУ-НКВД не только обо всех лицах, получавших переводы из-за границы, но и общие сведения о своих покупателях⁶. Торговые обороты Торгсина также имели секретный характер. Их разглашение грозило привлечением к судебной ответственности. Все драгоценности и антиквариат перевозились в Москву фельдъегерским корпусом ОГПУ-НКВД. «Социально чуждые» к работе не допускались. После раскрытия в крае так называемого Белогвардейского заговора распоряжением заместителя управляющего краевой конторой Торгсина от 4 марта 1933 г. предписывалось проверить личный состав сотрудников и немедленно уволить из аппарата Торгсина бывших белых офицеров. В последующем кандидатура каждого поступающего на службу сотрудника согласовывалась с ОГПУ-НКВД⁷.

Особенно активными операции в магазинах Торгсина были в голодные 1932–1933 гг. В Западной Сибири пик голода пришелся почти на год раньше, чем в западных и центральных регионах страны. Так, заведующий краевой конторой Торгсина И. М. Гурин в письме от 23 декабря 1932 г. сообщал своему вышестоящему начальству – председате-

⁵ ГАНО. Ф. Р–356. Оп. 2. Д. 1. Л. 9.

⁶ Там же. Д. 10. Л. 9.

⁷ Там же. Л. 12, 89; Д. 4. Л. 1, 9, 22; Д. 10. Л. 52.

лю Объединения, что «весной и летом был огромный спрос на продукты питания, каковой нами в полной мере не удовлетворялся»⁸. К этому времени относятся массовые случаи ограбления магазинов путем взлома, пробивания стен и т. п. В целом по стране самым голодным стал 1933 г., и это дополнительно подтверждается тем фактом, что в том году в торгсинах продукты составляли более 80% всех реализованных товаров, из них хлеб – 64%⁹.

Настоящим бедствием для руководства сетью магазинов Торгсина были кражи и спекуляция. Причем в этом активно участвовали и сами работники – от складских работников до продавцов. Вышестоящее начальство принимало разные меры, чтобы удержать ситуацию под контролем. Так, в письме из Москвы управляющему Западно-Сибирской конторой Торгсина от 9 апреля 1932 г. рекомендовалось «организовать контрольный стол выдачи покупок. Все покупки из отдела должны поступать в контрольный стол в неупакованном виде, где контролер сверяет их с чеком покупателя и тут же упаковывает», а также ввести «в штат магазина работника уголовного розыска. При этом введение этого работника в штат магазина должно быть организовано так, чтобы работники магазина не знали действительного положения вещей»¹⁰.

В отношении самих торгсиновских работников применялась политика кнута и пряника. Согласно постановлению Президиума ЦКК и Коллегии Наркомата РКИ СССР от 20 мая 1932 г. и дополнительному постановлению комиссии ЦК РКИ, работники прилавка, скупочных пунктов и валютные кассиры получали паек на общую сумму 12 руб. золотом ежемесячно. С учетом 100%-й накидки стоимость этого пайка составляла 24 руб.¹¹ В него включались: масло коровье 1 кг – 2.40, копчености 1 кг – 1.80, мука пшеничная 3 кг – 0.90, макароны 2 кг – 0.80, рис 1 кг – 0.50, рыба, консервы 3 коробки – 0.90, сельдь 1 кг – 0.80, сыр голланд-

⁸ ГАНО. Ф. Р-356. Оп. 2. Д. 1. Л. 82.

⁹ Осокина Е. А. За зеркальной дверью Торгсина. С. 95.

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-356. Оп. 2. Д. 1. Л. 13–14.

¹¹ Историк А. Г. Маньков приводит государственные коммерческие цены того времени на некоторые продукты питания: хлеб 1 кг – 2.50, колбаса 1 кг – от 20 до 30 руб., сахар 1 кг – 15 руб., мясо 1 кг – 10 руб. и т. д. – См. его «Дневники 30-х годов». СПб., 2001. С. 26.

ский 1 кг – 1.50, чай 0,1 кг – 0.80, сахар-песок 1 кг – 0.40, мыло хозяйственное 1 кг – 0.80, мыло туалетное 2 куска – 0.80. Для остальных категорий сотрудников – работников складов и баз, грузчиков и водителей, а также управленческого аппарата предусматривалось обслуживание в закрытых распределителях. Тем не менее проблема не только не была решена, но и обострилась, что подтверждается фактами многочисленного осуждения торгсиновских работников по закону от 7 августа 1932 г. Однако хищения продолжались и в последующие годы. Только в одном 1933 г. в краевой системе Торгсина было расхищено товаров на 23 тыс. руб. и только в феврале 1934 г. осуждено 32 работника¹².

Что касается обслуживания в местных магазинах Торгсина, то оно мало чем отличалось от порядков в обычных советских торговых точках. Здесь сказывалось не только общее падение культуры в связи с так называемыми социалистическими преобразованиями, но и действительное отношение к сталинской власти как к чужой в своей стране. Даже уполномоченный Комиссии советского контроля при СНК по Западно-Сибирскому краю в своем отчете от 1 сентября 1934 г. вынужден был признать, что «хранение товаров безобразное»¹³. Отсюда многочисленные факты типа продажи гнилых лимонов, балыка с червями в Новосибирске и т. п. И, конечно, бесконечные очереди.

Под особым контролем находились переводы, поступавшие из-за границы. Все они предварительно просматривались в Москве. Если же переводы поступали в филиалы Госбанка и агентства Торгсина, минуя иностранные отделы Госбанка и Внешторгбанка, то они оплачивались лишь после получения филиалами Госбанка от адресатов иностранных переводов ответа на вопрос, кто им его отправил¹⁴. Органы власти старались не упускать из виду всех, кто мог иметь валюту или драгоценности. Так, с началом расселения в СССР семей бывших работников КВЖД местные конторы Торгсина сразу же получили ориентировочные сведения о местах их сосредоточения, чтобы охватить своим обслуживанием¹⁵.

¹² ГАНО. Ф. Р-356. Оп. 2. Д. 1. Л. 29; Д. 6. Л. 11, 13.

¹³ Там же. Д. 5. Л. 11, 16–17.

¹⁴ Там же. Д. 10. Л. 20.

¹⁵ Там же. Л. 19.

Тем не менее уже к 1935 г. выручка магазинов Торгсина заметно сократилась. Это можно объяснить как тем, что все, что можно было, торгсины к этому времени выкачали (Е. А. Осокина приводит данные о том, что в структуре доходов Торгсина за 1931–1936 гг. ценные сбережения и семейные реликвии советских граждан составляли почти 70%¹⁶), так и с определенной стабилизацией общего продовольственного положения в стране. С 1 января 1935 г., как известно, были отменены карточки на хлеб, а с октября того же года – на мясо, сахар, жиры, картофель. Торгсины все больше переходили на отоваривание иностранной валюты. Так как ее поступало совсем немного, то сохранять широкую сеть торгсинов было нецелесообразно. На 1 июля 1935 г. в крае осталось всего шесть точек: в Новосибирске – универмаг № 1, магазин № 3, пристанционный ларек по обслуживанию бывших работников КВЖД, в Томске – универмаг № 1, по одному пункту в Барнауле и Бийске. Причем торгсиновские пункты в двух последних городах тоже предполагалось закрыть. Переводы из-за границы оплачивались теперь только в Новосибирске. Представление о том, сколько было таких получателей, дает список, составленный для НКВД Бийским отделением Торгсина. В него включены те, кто получал переводы два раза и более – более четырех раз в этом списке из 12 человек не получал никто. Интересна география переводов: семь из Монголии, два из Тель-Авива, один из Польши и два из Мексики. Самая большая сумма не превышала 40 дол.¹⁷

8 февраля 1936 г. Западно-Сибирская краевая контора Торгсина направила в газету «Советская Сибирь» письмо с просьбой поместить в номере от 16 февраля извещение о своей ликвидации. Все, что от нее осталось, перешло в систему Крайвнурга¹⁸. Время торгсинов закончилось, но задача выживания оставалась основным смыслом существования советских людей вплоть до самой смерти Сталина.

¹⁶ Осокина Е. А. За зеркальной дверью Торгсина. С. 102.

¹⁷ ГАНУ. Ф. Р-356. Оп. 2. Д. 10. Л. 37; Д. 6. Л. 5.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 95. Л. 41.